

УДК 008:[130.2/.3+78] (Культурология, цивилизация в целом. Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения. Метафизика духовной жизни. Музыка)

«ПРОЖИВАНИЕ» М.М. БАХТИНА В МУЗЫКЕ*

© 2019 Н.И. Воронина

Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов института национальной культуры, директор Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. E-mail: kafkmg@mail.ru

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск,
Республика Мордовия, Россия

Статья поступила в редакцию 22.10.2018

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18 – 411 – 130008 «Идеи М. М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия». Руководитель – Наталья Ивановна Воронина, доктор философских наук, профессор.

Предмет статьи: «Проживание» М.М. Бахтина в музыке. *Объект статьи:* XX в.: музыка в жизни и творчестве Михаила Михайловича Бахтина (1895 – 1975) – русского философа и литературоведа, теоретика культуры и искусства. *Цель проекта:* актуализировать для научного мира информацию о музыке в жизни ученого и его научных изысканиях; более широко взглянуть на взаимовлияния музыкальных и литературных форм, музыкальной терминологии в раскрытии Бахтиным образов литературных героев; осмыслить духовную сущность музыкального языка. Богатство мировосприятия самого Бахтина сквозь призму музыки позволяет увидеть-услышать новый способ интеллектуального мышления ученого, сформулировать основания для поиска новых аспектов научно-исследовательской работы. *Методология работы:* являясь «скульптором новых архитектурных пониманий и описаний» (К.Г. Исупов), Бахтин создавал многомерные «множества» в пространстве методологии. Автор статьи выстраивает концепцию контекста размышлений Бахтина как ценителя искусства и метафизики музыки, акцентируя внимание на категориях: «модуляция», «многоголосие», «тон», «импровизация звуков», «хор», «пауза» и др. Так, исследуя поэтику Ф.М. Достоевского, Бахтин использует термин «полифония», наполняя его смысловым двуединством: как способ мышления и как формообразующий элемент, конкретный композиционный ход. «Методологическая школа Бахтина» именно сегодня, в XXI в. становится важной и необходимой в процессе осмысления гуманитаристики. *Результаты работы:* проблема, обозначенная в теме, имеет широкий контекст, который позволяет рассмотреть целый спектр вопросов «проживания» в музыке: слушание и слышание, восприятие, анализ языка и «чувствования» и мн. др., ибо музыка является до предела «непроизносимой» сферой духовного поиска, жизненной стихией творчества (А. Белый). Практика Бахтина в этом плане ценна сегодня. *Область применения результатов:* опыт Бахтина, ставший уникальной практикой формирования своего мировосприятия сквозь призму музыки – малоизученное явление, которое стимулирует исследовательский интерес, открывает возможности сравнительно-сопоставительной методологии. Осознание подобного феномена позволяет уточнять и детализировать общие закономерности в развитии научного осмысления значимости подобной деятельности конкретного человека в отечественной гуманитарной мысли. *Вывод:* научная новизна исследования состоит в анализе комплекса материалов по прочтению «проживания» в музыке выдающегося ученого, философа и филолога М.М. Бахтина, сумевшего в своих научных изысканиях переводить образ литературного многоголосия в музыкальную полифонию, а последнюю – в звучащий «нерв философской модели мира» (Р.А. Тельчарова). Выводы, представленные в статье, аргументированы и логичны.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, М.В. Юдина, «проживание», время, личность, духовность, наука, искусство, творчество, восприятие, музыка, литература.

Саранск в середине XX столетия небольшой провинциальный город (хотя и официальная столица мордовской республики). В это время он уже был ознаменован двумя выдающимися име-

нами – М.М. Бахтин и С.Д. Эрьзя. Но знали ли об этом жители? Немногие понимали величие этих людей и их творчества. Кто предполагал, что в будущем они принесут славу этому городу?

Именно в Саранске значительно позже (1989) прошли первые в России Международные Бахтинские чтения, которые стали определенным этапом в исследовании наследия Бахтина. Именно в Саранске складывалось «новое философское удивление» музыке.

Михаил Михайлович Бахтин (1895 – 1975) известен миру как «...русский философ, культуролог, ...теоретик культуры и искусства. Исследователь языка, эпических форм повествования и жанра ... романа, в том числе концепции полифонизма в литературном произведении», – цитирую главный сайт ученого в Интернете. А где же музыка? О ней, как правило, и до сих пор не всегда упоминают, характеризуя научные интересы Бахтина. Тем не менее, какие перспективы открыла музыка ученому?

Прежде всего, надо сказать о дружбе с Марией Вениаминовной Юдиной (1899 – 1970), не только замечательной пианисткой, одаренной огромным талантом, но и «большим» человеком, и это делало ее неординарным явлением в нашем музыкальном искусстве. «Пианизм Юдиной был пианизмом крайностей; золотая середина была ей незнакома, более того – ненавистна», – пишет Г.М. Коган [1, с. 9].

Она прекрасно знала философию, историю, литературу, специфику пластических искусств, свободно владела несколькими языками, в том числе латинским. Она играла старинную и новейшую музыку. В ее игре не было неопределенности, неуверенности, она всегда была властной, убедительной, решительной, в ней чувствовались, мощь мысли, масштабность трактовок, огромное душевное напряжение. Юдина не просто исполняла, она страстно пропагандировала возвышенные чувства через игру, через слово, через своих учеников.

Мог ли Бахтин, обладая сходными чертами характера и мышления, не разглядеть в Юдиной личность и не услышать музыку, создающую в объединяющем русле уникальное многообразие человеческой жизни в ее конкретности. По такому принципу – общности интересов, обращенности к одним и тем же музыкальным явлениям, складывалась их дружба.

История сохранила для нас две памятные встречи Юдиной и Бахтина, хотя, конечно, их было гораздо больше. В 1940-х гг., разучивая со студентами института им. Гнесиных «все наиболее прекрасное из вокальной литературы XVIII, XIX и XX веков» [2, с. 259], Юдина пригласила на открытую лекцию Бахтина. Он выбрал тему «Баллада и

ее особенности». Как вспоминает пианистка, это был настоящий праздник для всех присутствующих в течение нескольких часов.

Другой праздник уже был в Саранске (1953), когда Юдина приехала в гости к Бахтиным и устроила для них концерт. В небольшом зале радиостудии присутствовали только близкие друзья. Но что значил приезд самой Юдиной в Саранск?! Событие, которое даже оценить трудно. Звучала музыка весь вечер, были беседы, конечно, в русле диалога, но прежде всего, о том, что есть музыка. Б.С. Урицкая – известный ленинградский музыковед (в то время преподаватель саранского музыкального училища) – была участником этого события. Она вспоминала, что оказалась в кругу, безусловно, в разной степени философствующих художников и мудрого ученого. Простым слушанием музыки вечер не обошелся, итог подвел Бахтин, обобщив главную мысль, что музыка получает смысл и значение, когда она – в едином плане, в цельности мирозерцания, а эта цельность достижима с участием другой деятельности – философской [3, с. 180].

Сегодня в Центре М.М. Бахтина хранится старенький проигрыватель с набором пластинок любимых музыкальных сочинений ученого (И.С. Бах, Л. ван Бетховен, И. Брамс, Р. Вагнер, В.А. Моцарт, Ф. Шуберт, Р. Шуман, Д.Д. Шостакович и др.). Жена Бахтина рассказывала, что это был особый мир, в который они «погружались» вечерами дома.

Так, в единомыслии с Юдиной, а потом и самостоятельно Бахтин «проживал» в музыке, которая вызывала к жизни новые параметры ее осмысления. Стихия музыки для ученого становилась фактором и фактом философской мысли и в публицистике, и в литературном творчестве. Модуляция как уникальная практика, в которой он находил очень тонкую музыкальную материю, способную в звуках осуществлять, например, закон перехода из одной тональности в другую, оказывается естественным способом мышления для философа и литературоведа. В его текстах появляются понятия «полифония» и «многоголосие», «контрапункт», «тон», «пауза» и др.

Естественно, что такие заимствования предполагали частые переходы на язык музыки, иногда в метафорическом смысле, сопровождающиеся слиянием с философским мышлением. В некоторых случаях музыкальный ряд применялся мыслителем для более глубокого психологического понимания и раскрытия истин, но всегда и «многоголосие», и «лейтмотивы», и «тон», и

«импровизация звуков», и «хоровая поддержка», и «пауза», и «однотонность», и «многотонность» несут у него смысловую нагрузку, служат средством эстетических обобщений в структуре полифонического романа. Концепция музыкально-полифонического мышления, представленная Бахтиным в исследовании творчества Достоевского, не просто раскрывает свойства и специфику литературного текста, а выступает «в единстве высшего порядка».

Бахтин в ходе теоретико-литературного анализа употребляет способ полифонического мышления, признавая его основным в раскрытии картины мира и ее философского осмысления, а также в показе психологии общества через характеристики отдельных героев: «...дело идет не об одном авторе-художнике, писавшем романы и повести, а о целом ряде философских выступлений нескольких авторов-мыслителей — Раскольников, Мышкина, Ставрогина, Ивана Карамазова, Великого инквизитора и других» [4, с. 5]. Далее он дает исчерпывающее определение полифонического мышления: «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний...» [4, с. 7].

Рассуждая о произведениях Достоевского, философ усматривает в текстовых построениях как бы тональный контраст, допускающий звучание разных, но неразрывных мотивов, обуславливающий органичную смену тональностей, но не их механическое «рассечение». Он подчеркивает, что писатель с большой тонкостью «переносит в план литературной композиции закон музыкального перехода из одной тональности в другую». Такая своего рода модуляция в литературном произведении говорит о множественности сознаний (не множестве судеб, характеров), сохраняющих «свою неслиянность». Это и есть пункт против пункта, это «разные голоса, поющие различно на одну тему». По мысли Бахтина, «это и есть «многоголосье», раскрывающее многообразие жизни и многосложность человеческих переживаний».

Перефразируя известные слова М.И. Глинки — любимейшего композитора Достоевского, что «все в жизни контрапункт, т.е. противоположность» (их любил повторять и Достоевский), и «транспонируя» их с языка музыкальной теории на язык поэтики, Бахтин заключает, что для Достоевского «все в жизни диалог, то есть диалогическая противоположность», и «контрапунктические отношения» в музыке с точки зрения философской эстетики — «лишь музыкальная разновидность понятий широко диалогических отношений» [см. 4, с. 59].

Высшим проявлением музыкальности можно считать принцип формообразования, показанный Бахтиным на творчестве Достоевского. Рассматривая трагическую дисгармонию бытия, ученый утверждает, что идейные мотивы столь высокого уровня обобщения как раз и созвучны художественным возможностям музыки. Бахтин в ходе исследования процессов взаимовлияния различных видов искусства дает четкие ориентиры при ответе на следующие вопросы: а) какие общие черты художественного мышления позволяют формам, типичным для одного вида искусства, «перевоспитываться» в произведениях другого вида? б) каковы признаки литературно-художественных концепций, предрасполагающих к сближению с музыкой? в) какие известные в музыке принципы формообразования наиболее естественно претворяются в литературе? г) на каком уровне композиционной структуры аналогии между литературными и музыкальными формами оказываются закономерными, а не случайными?

Для уяснения «конструктивной системы» в литературе Бахтин активно использует в своих трудах теорию интонационной природы музыки и музыкальной природы композиции, разработанные Б.В. Асафьевым. Так, ученый «проживал» в литературе и музыке, которые сливались в единый поток философствования, где слово и звук обретали новые эмоциональные и теоретические смыслы.

1. Коган Г.М. Предисловие // Мария Вениаминовна Юдина: Статьи. Воспоминания. Материалы / Сост. подгот. текста и примеч. А.М. Кузнецова; Общ. ред. С.В. Аксюка; Предисл. Г.М. Когана. М., Сов. композитор, 1978. 416 с. С. 8 – 12.
2. Юдина М.В. Создание сборника песен Шуберта // Мария Вениаминовна Юдина: Статьи. Воспоминания. Материалы / Сост. подгот. текста и примеч. А.М. Кузнецова; Общ. ред. С.В. Аксюка; Предисл. Г.М. Когана. М., Сов. композитор, 1978. 416. С.257 – 276.
3. Воронина Н.И. М.М. Бахтин и М.В. Юдина: истоки и горизонты дружбы // Эстетическое наследие и современность: в 2 ч. Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 1992. Ч.2. С. 179 – 183.
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., Советский писатель, 1963. 364 с.

M.M. BAKHTIN'S "LIVING" IN MUSIC

© 2019 N.I. Voronina

Natalya I. Voronina, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Culturology and Library and Informational resources of the Institute of National Culture. Director of the Center M.M. Bakhtin Mordovia State University. N.P. Ogareva.
E-mail: kafkmg@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Subject of the article: M.M. Bakhtin's "Living" in Music. *Object of the article:* the XXth century: music in the life and work of Mikhail Mikhailovich Bakhtin (1895 – 1975) – Russian philosopher and literary critic, theorist of culture and art. *The purpose of the project:* to actualize for the scientific world the information about the value of music in the life and scientific research of the scientist, to look more broadly at the intersection of musical and literary forms, musical terminology in the disclosure of images of literary heroes, who managed to show the spiritual essence of the musical language, using its features in the disclosure of the worldview of the analyzed images. The richness of Bakhtin's perception of the world through the prism of music allows us to see or hear a new way of scientist's intellectual thinking, to formulate the grounds for the search for new aspects of scientific research. *Methodology of work:* being a "sculptor of new architectonics of understanding and description" (K.G. Isupov), Bakhtin created multidimensional "sets" in the space of methodology. Based on individual methods, the author builds the concept of Bakhtin's reflection as a connoisseur of the art of metaphysics of music, focusing on the categories: "modulation", "polyphony", "tone", "improvisation of the sounds", "chorus", "pause" and others. Bakhtin, while researching Dostoevsky's poetics, used the term "polyphony", filling it with a semantic duality: as a way of thinking and as a formative element, a specific compositional move. "Bakhtin's Methodological school" today, in the XXI century, becomes important and necessary in the process of comprehension of the humanities. *Results:* the problem identified in the topic has a broad context that allows us to consider a range of issues of "living" in music: listening and hearing, perception, the analysis of language and "feeling" and many others, for music is the "unpronounceable" sphere of spiritual search, the vital element of creativity (A. White). Bakhtin's experience in this regard is valuable today. *Application of the results:* Bakhtin's experience, which has become a unique practice of forming his perception of the world through the prism of music, is a little studied phenomenon that stimulates research interest and opens up opportunities for comparative methodology. Awareness of this phenomenon allows us to comprehend and detail the general patterns in the development of scientific understanding of the importance of such activities of a particular person in the national humanitarian thought. *Conclusion:* the scientific novelty of the study is in the analysis of a set of materials on the problem of understanding M.M. Bakhtin's "living" in music. An outstanding scientist, philosopher and philologist managed to translate the image of literary polyphony into a musical polyphony, and the latter – into the sounding "nerve of the philosophical model of the world" (R.A. Telcharova). Thus, the conclusions presented in the article are reasoned and logical.

Key words: M.M. Bakhtin, M.V. Yudina, «living», time, personality, spirituality, science, art, creativity, perception, music, literature.

1. Kogan G.M. Predislovie (Foreword). *Mariya Veniaminovna Yudina: Stat'i. Vospominaniya. Materialy* / Sost. podgot. teksta i primech. A.M. Kuzneczova; Obshh. red. S.V. Aksyuka; Predisl. G.M. Kogana. M., Sov. kompozitor, 1978. 416 s. S. 8 – 12.
2. Yudina M.V. Sozдание sbornika pesen Shuberta (Creating a Collection of Songs by Schubert). *Mariya Veniaminovna Yudina: Stat'i. Vospominaniya. Materialy* / Sost. podgot. teksta i primech. A.M. Kuzneczova; Obshh. red. S.V. Aksyuka; Predisl. G.M. Kogana. M., Sov. kompozitor, 1978. 416. S.257 – 276.
3. Voronina N.I. M.M. Baxtin i M.V. Yudina: istoki i gorizonty` druzhby` (M.M. Bakhtin and M.V. Yudin: Sources and Horizons of Friendship). *E`steticheskoe nasledie i sovremennost`*: v 2 ch. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 1992. Ch.2. S. 179 – 183.
4. Baxtin M.M. Problemy` poe`тики Dostoevskogo (Problems of Dostoevsky's poetics). M., Sovetskij pisatel`, 1963. 364 s.